

Доктор Билл Маунс, Нагорная проповедь, Лекция 14, Матфея 7:1-6, Не судите

© 2024 Билл Маунс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 14, Матфея 7:1-6. Не судите.

Дэвид сделал интересное замечание в перерыве, и я просто хотел поделиться им.

Он задавался вопросом, повлияет ли стих 34 на перевод фразы хлеб наш насущный дай нам на сей день или хлеб наш дай нам на завтра, день за днем. Я не думаю, что Иисус думал о молитве Господней в этот момент. Она была слишком далеко отстоит.

Но интересно, что фокус 34 — оставаться сосредоточенным на настоящем, оставаться сосредоточенным на дне и иметь дело с завтрашним днем, когда он наступит. Теологически, я думаю, это было бы довольно сильным аргументом, что в молитве Господней это дай нам еду, которая нам нужна сегодня. Если бы мы молились, дай нам еду, которая нам нужна на завтра, и это противоречило бы стиху 34.

Я бы не хотел говорить, что это должно быть так, но я думаю, что это очень интересный аргумент. Теологически мы остаемся в настоящем. Я всегда нахожу, что дай нам на сей день хлеб наш насущный гораздо более значим, чем страна третьего мира, где молитва длится только.

В целом, в первой части основное внимание уделяется тому, как мы относимся к другим людям. Последний раздел — заключение, но это то, как мы относимся друг к другу. Первая тема — суд, стихи с 1 по 6, как мы относимся друг к другу. Не судите. Наверное, неудивительно, что мы начинаем с вопроса критического духа.

Для человека, который не понимает главы 5 и 6, критика других людей является естественным делом. Но если вы человек блаженного типа, то глава 7, стих 1 имеет смысл. Или, другими словами, если вы скажете своим людям не судить, у вас будет то же полное отсутствие результата, что и у меня.

Итак, вам нужно вернуться и начать с золотой цепи. И когда вы пройдете через это, то 7.1 станет понятной вещью. Очевидно, вы знаете, что я думаю о критических духах.

Я использовал это как иллюстрацию много раз. Я думаю, критический дух медленно, терпеливо выбирает свой путь через саму ткань церкви. Дон Карсон пишет в своей книге о Господе, о Нагорной проповеди, что некоторые люди настолько критичны, что они пируют жареными проповедниками каждое воскресное обеденное время.

У меня была прекрасная жизнь. Жареный проповедник. Знаешь, Сатана любит критический дух.

Когда церковь становится критической, и она проедает себе путь сквозь ткань церкви, и она выталкивает благодать, то для этого собрания верующих почти невозможно когда-либо вернуться в благодать, снова стать местом благодати. Я имею в виду, что как только критический дух берет верх, то, я думаю, от него почти невозможно избавиться. Итак, что это значит? Не судите.

Ну, у меня есть три возможных позиции. Первая интерпретация совершенно неверна, но мы постоянно слышим это от наших друзей-нехристиан. Нам говорят, что не судить означает быть бесчувственной, бесхребетной, слабой, нерешительной медузой.

Не судите. Знаешь, в Библии сказано: не судите. Не судите меня.

И, конечно, это невозможное толкование, несмотря на то, сколько раз нам говорят, что это то, что это на самом деле означает. На протяжении всей Нагорной проповеди нас призывают выносить суждения. Наша праведность должна превосходить праведность книжников и фарисеев.

Происходит суд. Наше благочестие не в том, чтобы быть внешними и самодовольными, как фарисеи. Это подразумевает суд.

В 7:15 он скажет: берегитесь лжепророков. Это подразумевает суд. Нафан судил царя Давида.

1 Иоанна 4:1, испытывайте духов. Павел выносит суждение о сексуально безнравственном человеке в 1 Коринфянам 5. Так что нет никакого способа, чтобы 7:1 просто означало, что вы и я не можем иметь мнения о чем-либо. Суждение не имеет ничего общего с нашей жизнью как христиан.

Это не может значить этого. Итак, интерпретация номер один, это невозможно. Интерпретация номер два, и я взял это слово от Мартина Ллойда-Джонса, и это не будьте строги.

Теперь, когда я изначально работал над серией проповедей, в каждом прочитанном мной комментарии использовалось слово «цензорный». Я не знаю, что это слово означает. Я никогда раньше не видел его в своей жизни.

Честно говоря, глядя на даты, я думаю, что они все это позаимствовали у Мартина Ллойда-Джонса. Это слово означает придираться, быть строго критичным и осуждающим. Это значит занимать позицию власти, где мы можем судить другого человека.

Согласно этой интерпретации, Иисус говорит, что в церкви и в нашей личной жизни нет места для критики. Нет времени, я бы сказал так, наслаждаться поиском недостатков. Потому что, знаете ли, критикующие люди, нерегулярные люди в нашей жизни, им это нравится.

Это дает им ощущение силы, не так ли? И нет времени наслаждаться поиском вины, разрушением и осуждением другого человека. Потому что, в конце концов, это роль Бога, не так ли? Это роль Бога, Святого Духа, обличать мир в его грехе. Это роль Бога Отца — совершать месть.

И все, что сплетничает, так ведь? Это осуществление мести. Это просто другой вид. Есть огромная разница между тем, чтобы быть строгим и, за неимением лучшего слова, быть разборчивым в вещах.

Итак, критикан любит искать недостатки. Проницательный человек видит недостатки, когда это необходимо. Критик разрушителен и рушит все.

Проницательный человек хочет быть конструктивным и созидать. Критикующий человек суров в вынесении суждений. Проницательный человек великодушен в уравнивании благодати и истины.

Итак, интерпретация номер два, с которой соглашается большинство комментаторов, заключается в том, что Иисус говорит: не будьте строгими, не будьте придирчивыми людьми. Это не значит, что вы не можете быть проницательными, но это значит, что не придирайтесь. С тех пор, как я написал эту проповедь, я понял, что на самом деле есть третья альтернатива.

И третья альтернатива: Иисус имеет в виду именно то, что говорит. Не судите. И я бы, наверное, хотел добавить, что он говорит о том, чтобы судить человека.

Не судите человека. Это займет у меня около десяти минут, но позвольте мне объяснить, почему я думаю, что это то, что здесь происходит. У меня есть очень хороший друг, который находится в своем собственном путешествии, и он переходит от состояния критического фундаментализма к тому, что значит по-настоящему любить Бога и любить друг друга.

Это его путь. И он спрашивал, не хотел бы я прочитать книгу под названием «Раскаяние в религии» Грега Бойда. Грег Бойд — пастор в Миннесоте.

Грег — настоящий популярный сторонник и упорно продвигает идею открытости Бога, которая является доктриной о том, что Бог не знает будущего. Если Бог знает будущее, то нет свободы выбора. Нет свободной воли.

И поскольку должно быть, это грубое упрощение, поскольку должна быть свободная воля, Бог не может знать будущее. Ну, это такая неправильная позиция. У меня есть свой образ мышления, я никогда не буду читать то, что пишет Бойд.

Есть определенные дебаты, на которые просто не стоит тратить время. А потом пришел мой друг и сказал: «Книга Бойда о покаянии в религии — одна из пяти лучших книг в его жизни». Это была преобразующая книга.

И я подумал, что он действительно хороший друг. Поэтому я сказал: «Хорошо, я прочту». Книга захватывающая.

И я бы настоятельно рекомендовал вам сесть с вашими дьяконами и старейшинами и медленно и прожевать свой путь через эту книгу. Забудьте о том, что Бойд верит во что-то, что очень, очень неправильно в отношении будущего. Просто позвольте книге говорить самой за себя.

Книга начинается немного запутанно. Первые пару глав как... Но то, что он делает, это говорит о дереве познания добра и зла. И смысл, который он доносит, в том, что это дерево Бога.

Бог решает, что хорошо, а что плохо. Бог решает, что правильно, а что неправильно. Таково символическое значение дерева познания добра и зла.

Он использует это как основу, чтобы утверждать, что проблема в том, что мы не хотим принимать Божье... То же самое, тот же человек. Мы не хотим принимать Божье определение того, что правильно и что неправильно. Потому что это то, что произошло в Бытие 3, верно? Ева и Адам решили, что у них разные определения того, что правильно и что неправильно.

И поэтому они хотели следовать этому. И его точка зрения заключается в том, что это то, что делает церковь. Позвольте мне тогда подвести итог последней части книги.

Он говорит, мы призваны любить друг друга. Это очень просто. Величайшая заповедь, две величайшие заповеди.

Любите Бога, любите друг друга. Вместо этого мы осуждаем друг друга. И вот как мы это делаем.

Он не говорит этого до самого конца, но когда вы доходите до этого, вы его оправдываете. Есть группа грехов, которые мы решили, что это нормально. Я упоминал об этом ранее, я думаю.

Мы решили, что переопределяем древо познания добра и зла. Есть группа грехов, которые мы решили, что это нормально. О, это те, которые я совершаю.

Есть группа грехов, которые не являются нормальными. Это те, которые совершает Дэйв. Поэтому вместо того, чтобы любить Дэйва, мы осуждаем Дэйва.

И мотивация в том, что это заставляет меня чувствовать, что я лучше, чем Дэйв. Вы поняли этот момент в книге, я пошел . Это так ясно, это так очевидно, и это то, что происходит. Вы видите, как ненормальный человек идет по улице. Что вы делаете? Что должен сделать человек? О, они тяжелее меня.

Или они не настолько это, как я. О, я лучше, чем они, потому что они это, а я это. Так? Я имею в виду, это человеческое состояние.

Мы выносим суждение о том, что мы определяем как неприемлемые грехи, чтобы чувствовать себя лучше. Теперь, что он делает в конце книги, он говорит, я считаю, что есть две ситуации, в которых мы выносим суждение. Самая важная из них — когда у вас есть отношения с человеком, который противостоит вам из-за греха, что-то действительно может произойти.

Видите ли, если я пойду к Дэйву и обличу его в грехе ношения этой футболки, у нас не будет, ну. Очевидно, вы можете придраться к нему; у меня на самом деле нет отношений. Я могу посмотреть на Сета и его любовь к Дилану, и я могу сказать, ну, это просто, и у меня на самом деле нет отношений, в которых мое обличение Сета в его грехе может иметь положительный эффект. Верно? Я имею в виду, если бы было что-то серьезно неправильное в жизни Сета, я на самом деле не в том положении, чтобы знать, ладно, почему он это делает? Какие силы заставили его это сделать? Каким был его путь? Он становится лучше или нет? У меня на самом деле нет отношений с Сетом, в которых я могла бы сесть и обнять его, поплакать вместе с ним и сказать, эта часть твоей жизни просто съедает мое сердце, и я боюсь, что это причиняет тебе боль.

Итак , если у вас есть отношения, и в Библии есть примеры этого, если у вас есть отношения с людьми, где есть осуждение и противостояние, вы никогда не будете использовать эти слова с хорошим другом, не так ли? Если бы у меня и

Сета было все в порядке, если бы у Дэйва была сделка с Сетом, он бы никогда не сказал: «Я собираюсь противостоять тебе». Он никогда не может сказать: «Я собираюсь судить тебя». Он может сказать: «Сет, я люблю тебя до чертиков», и мне действительно больно видеть такое поведение в твоей жизни.

Я думаю, что это разрушительно. Можем ли мы поговорить об этом? И то, что говорит Бойд, это законно. Другая интересная вещь, которую он говорит, и это основано на Матфея 24 и общем отношении Иисуса к фарисеям, заключается в том, что когда кто-то занимает высокое положение власти в церкви, последствия его греха будут иметь разрушительные последствия для очень большой группы людей, и тогда Бойд скажет, что это еще одно исключение из правила, что должен быть путь, по которому нужно идти и противостоять.

Итак, Павел противостоит человеку, спящему с его мачехой в 1 Коринфянам 5. Церковь гордилась этим. Это было разрушительно для церкви, и с этим нужно было разобраться. Конечно, Павел апостол, поэтому у него, я полагаю, другой набор правил.

У него есть прерогативы, которых у меня нет, потому что я не апостол. Но это два исключения, которые дает Бойд. Я смотрел Бена Уизерингтона.

Кстати, Бен Уизерингтон приедет сюда. Обязательно приезжайте. За Беном интересно наблюдать.

Он приехал в Ванкувер, чтобы выступить на конференции, и мне удалось его послушать. Он говорил о человечности Христа, в частности о том отрывке, где женщина касается края его одежды и исцеляется.

И Иисус сказал: Кто прикоснулся ко мне? И он как бы принял раннюю профессорскую позицию. И он говорит: Что, по-вашему, имел в виду Иисус, когда сказал: Кто прикоснулся ко мне? В чем был реальный смысл и значение этого? Может быть. Может быть, Иисус имел в виду: Кто прикоснулся ко мне? Может быть, это означает именно то, что там написано.

Итак, что, по-вашему, имел в виду Иисус, когда говорил: « Не судите»? О, я не знаю. Может быть, он имел в виду: « Не судите». Да, будут ситуации, исключения, редкие, немногочисленные и далекие друг от друга.

У меня есть очень хороший друг. Я люблю его до безумия. Правда.

Но он критически настроенный человек. Он критически настроенный человек. Некоторое время назад я сказал, у меня есть к вам вопрос.

Ну, он сказал что-то о том, что у меня есть право на мнение. И я оставил это на пару дней. И я вернулся к нему.

То, чему меня научила жена. Время — это все. Иногда ты не говоришь это сразу.

Иногда вы как бы немного ждете. Поэтому я подождал пару дней и сказал: у меня есть к вам вопрос. Почему вы считаете, что у вас есть право на мнение? Он был недоволен вопросом.

Недавно я задал этот вопрос в другом контексте и, кажется, меня словесно атаковала группа друзей. Почему вы считаете, что у вас есть право на мнение? Ну, я имею в виду, пыл, с которым мне говорили, что у них есть право иметь любое мнение по любому поводу, был таким: «Ого, я просто хотел бы, чтобы мы все любили Иисуса с таким же пылом». Так вот, я спрашиваю вас, есть ли у вас право на мнение? О человеке.

Я не говорю о политике. Я не говорю о теологических вещах. Я говорю о человеке.

Имеем ли мы право на мнение о человеке? Видите ли, чтобы иметь мнение о человеке, вы должны вынести суждение. Чтобы вынести суждение, вы должны иметь полное знание. Так? Если у вас нет полного знания, вы не можете вынести суждение о человеке.

Я рассказывал вам о том, как моя семья озабочена лишним весом? Грех в семье Маунтс — лишний вес. Я позор для своей семьи. В своей семье я — лишний вес.

И это просто... Я не знаю. Это просто раздражает. И я это взял.

Меня воспитывали в том, что быть толстым в любом случае — это одно из худших, что можно сделать. И мы с Робинот были в магазине в Уошугале. И кассирша не была тучной, но у нее был значительный избыточный вес.

И Робин могла видеть это на моем лице. Я ничего не говорил, но она могла видеть это на моем лице. Я выносил суждение.

И она была не очень хорошим контролером. Она была немного грубой. Так что мы вышли из здания, и Робин просто сказала, может быть, она уже потеряла 100 фунтов.

Может быть, ее муж ушел от нее сегодня утром. Может быть, ее насильовали в детстве, и многие девушки, которые подвергаются насилию, чтобы не подвергаться насилию снова, пытаются сделать себя неприемлемыми, и поэтому они набирают много веса. Может быть, ее насильовали в детстве.

Она больше ничего не сказала. Мы просто пошли к машине, и я сказал: «Меня только что ударили».

Потому что, видите ли, чтобы посмотреть на нее и сказать: "толстая", что, во-первых, не является самым большим грехом на земле. Моя семья в этом неправа. Но видите ли, чтобы иметь хотя бы мнение об этой контролерше, мне нужно было бы действительно знать ее.

Сколько она потеряла. Каково ее семейное положение? Какая боль заставляет ее причинять вред своему телу? Верно? Я не знаю всего этого. Никто из нас не знает.

Брюс Уолтке пришел и провел этот класс по Притчам. Он есть на ВТ. Это фантастический класс.

И суть его слов в том, что вы не можете иметь... Позвольте мне правильно его слова перефразировать. Вы не можете иметь... Я не могу вспомнить слово. Вы не можете делать заявления о том, что что-то правильно или неправильно, пока у вас нет универсального знания.

Единственный способ знать что-то наверняка — иметь универсальное знание. Потому что если у нас нет универсального знания, если у нас есть неполное знание, то у нас недостаточно знаний, чтобы судить о какой-то конкретной вещи. Итак, его точка зрения заключается в том, что только Бог обладает универсальным знанием.

Только Бог обладает абсолютным знанием. Может быть, Иисус имел в виду, что мы просто не должны судить. Да, есть редкие исключения, когда мы находимся в отношениях или когда руководство церкви собирается оказать разрушительное воздействие на стольких людей в Евангелии, что что-то должно быть сделано.

Никогда не потому, что мы этого хотим. Никогда не потому, что нам это нравится. Никогда не потому, что это заставляет нас чувствовать себя лучше, потому что мы не совершаем этот грех, хотя мы совершаем другие грехи.

Может быть, Иисус имеет в виду просто не делай этого. Мы должны испытывать духов. Мы так быстро переходим к исключениям.

Вторая иллюстрация, о которой я говорил, оказалась женщиной. Она просто пошла на все исключения. Нам нужно проверить духи. И это было похоже на то, как говорит семья моей жены, возьмите красное.

Прими успокоительное. Просто успокойся на секунду. Но для нее было так важно иметь возможность судить.

И я думаю, что это наша церковь. Я думаю, что это церковь в целом. Мы призваны любить друг друга.

В Иоанна 17, если мы любим друг друга, люди будут знать, что Бог Отец послал Бога Сына. Вот что поставлено на карту. Вместо этого мы жуем и выплевываем друг друга.

Церковь — свой собственный злейший враг. Сплетни — естественный язык церкви. И это не было, когда мы проходили через нашу церковную ситуацию, это был первый раз, когда я действительно испытал это.

Но как я говорил с людьми снова и снова, и снова, это, все мы, если вы еще этого не сделали, это произойдет. Это произойдет с вами. Это просто природа церкви.

Когда я пошел в Зондervан и сказал, эй, я собираюсь написать книгу. Зачем спасать потерянных, когда можно бороться со спасенными? И я сказал, я хотел бы провести 30 тематических исследований церквей, которые были разорваны и примирены. 10 из них собирались разорвать высокомерные пасторы, 10 были разорваны высокомерными старейшинами и 10 были разорваны сплетниками.

Я подумал, что это может быть интересным исследованием случая. Когда я подумал об этом больше, я сказал: «Я не знаю, смогу ли я найти 30 здоровых церквей». Я поговорил со всеми старшими сотрудниками Zondervan.

Оказалось, что почти все они были пасторами, которых переживали и выплюнули. И они согласились, что вы не сможете найти 30 церквей, которые прошли через сложную ситуацию и вышли из нее сильнее. Так что, я сказал, хорошо, у меня есть другие дела, над которыми нужно работать.

Я этого не сделаю. Так что, очевидно, это то, что я не осмелюсь сказать, но это довольно близко к тому месту, где я живу. Что вы думаете? Конечно, это означает, что не нужно быть строгим.

Но критикующие люди, которых я знаю, не думают, что они критикующие. Они абсолютно оправданы, потому что они думают, что они правы. Я до сих пор помню, как ходил по церкви.

Я раньше, иногда во время пения богослужения, я ходил и смотрел в воскресные школы и молился за них и все такое. И я выходил, готовясь

проповедовать, и эта девчонка, случайно оказавшаяся легионером, просто набросилась на меня. Ей не понравилось что-то, что я сделал.

Я сказал, я рад, что поговорил с тобой об этом, но можем ли мы сделать это после того, как я проповедую? И она шла за мной по всей церкви, крича на меня. Она была связана и полна решимости критиковать и осуждать меня, и она не хотела позволить мне закончить мою проповедь. Они говорят, что в нашей жизни есть обычные люди, верно? Так что это, безусловно, означает критикующий.

Я думаю, это означает просто не делайте этого, если только это не обязательно. Относитесь друг к другу с благодатью и милосердием. Это слово используется в сочетании с двумя другими словами.

В Римлянам 14:3 оно используется в сочетании с презрением к кому-либо. Вы презираете кого-либо? Да. И X в этом O означает презрение к кому-либо.

Лука 6 используется в сочетании с осуждением. Осуждение. Первое слово, извините.

Самопрезрение? Держать кого-то в презрении. Да, держать кого-то в презрении. Так это переводится в NIV.

Итак, для меня судить — значит оценивать кого-то, презирать его или презирать его самого, в отличие от того, чтобы держать его за клевету. Да, судить кого-то и в результате держать его на расстоянии вытянутой руки. Судить, презирать кого-то.

Да. Интересно, скольких людей мы просто инстинктивно осуждали, что есть предыстория, которая настолько убедительна и сильна, и если бы мы просто знали ее, мы бы не делали и не думали то, что делаем. Я переключал каналы вчера вечером и увидел документальный фильм о парне, который весит 900 фунтов.

Он едва может сидеть. На нем нет одежды, но это неважно, потому что жир просто складывается по всему. Я никогда ничего подобного раньше не видел.

И я просто думаю, какая боль, какая боль была в твоей жизни, что ты так это лечил? И мне было так жаль его. И я думаю, что именно таким должен быть наш ответ. Выносить суждение и тем самым пытаться влиять на их жизни.

Да. Нет смысла защищать толстых людей. Я совсем не это имел в виду.

Да, есть все виды. Есть генетические. Когда у вас появляется жир на животе, у мужчин вырабатывается гормон типа эстрогена, из-за которого становится все сложнее и сложнее стать здоровым.

Это просто усугубляет проблему. Просто так много всего происходит. Да, и я знаю людей, которые имеют избыточный вес и едят салат три раза в день.

Просто пристрелите меня. Я ненавижу салат. Я просто ненавижу салат.

Единственный салат, который приличный, это если в нем есть жареная курица или что-то еще. Но да. И я просто использую, это было частью моего пути, и я думаю, что это отношение, которое Господь использовал, чтобы помочь мне начать справляться с критическим духом в целом.

Ну ладно, ладно. Ну, вам всем есть над чем подумать. Я почти уверен, что это третье.

Я думаю, Бойд прав. Не судите. И у нас есть три причины, по которым мы не должны судить.

Номер один — нам сказали. Иисус сказал, просто не делай этого. Не делай этого.

Вот о чем мы говорили. Вторая причина — это весь принцип взаимности, верно? Не судите, или будете судимы. Ибо как вы судите других, так и вы будете судимы.

Потом меняет метафору и говорит то же самое. И с мерой, которую ты потеряешь, то и тебе отмерится. Опять же, это не *quid pro quo*.

Мы не говорим, что я буду относиться к людям определенным образом, чтобы они относились ко мне по-другому. Но это говорит, наряду с милосердием и прощением, что в некотором роде то, как вы судите, вернется к вам. Точно так же, как вы проявляете милосердие и как вы прощаете, вернется к вам.

Мы спасены верой. Нет осуждения тем, кто во Христе Иисусе. И все же, наши отношения с Богом и другими в некотором роде зависят от того, как мы судим или не судим.

Теперь, вопросы, которые мы время от времени рассматривали на протяжении всей проповеди, действительно выходят здесь на первый план. Судимы кем и судимы когда. Правильно? Судимы кем и судимы когда.

И я бы сказал, прежде всего, что последствия, безусловно, верны для людей, которые судят сейчас, что критикующие люди вызывают критику. И если вы, если кто-либо, тот тип человека, который всегда оценивает, всегда смотрит на людей негативно, всегда просит непрошенных советов, что является просто замаскированной критикой, то не удивляйтесь, если они будут критиковать вас. Просто так оно и есть.

Если мы с вами критикуем других людей, они будут критиковать нас сейчас. Но, во-вторых, я бы сказал, что еще важнее, я думаю, что это верно и для Бога. Я имею в виду, что так много пассивных залогов в проповеди являются божественными пассивными залогами, верно? И поэтому вы должны серьезно отнестись к тому, что тот, кто судит и тот, кто измеряет, на самом деле Бог.

Итак, вопрос в том, как это выглядит? И у меня есть ответ на настоящее и будущее. В настоящем, быть судимым Богом означает, что осуждающие люди, критически настроенные люди будут судимы Богом сейчас, под чем, я думаю, он подразумевает, что Бог позволит последствиям нашего греха взять верх. Бог, вы знаете, кто ожесточил сердце фараона? Фараон или Бог? Ну, я думаю, что и то, и другое семь.

Семь раз. Вся суть в том, что Бог создал мир таким образом, что когда мы с вами активно отвергаем Его, когда мы ожесточаем свои сердца, Он тоже ожесточает наши сердца. Не потому, что Он активно участвует в ожесточении сердец.

Потому что именно так мы заставили реальность работать. Этот грех тянет нас вниз по спирали, верно? И так, Бог ли это ожесточает, но, может быть, в случае с фараоном он действительно это активно делал. Я не знаю.

Но я думаю, что осуждающие люди сейчас судимы Богом, потому что Бог позволяет последствиям их греха взять верх. Осуждающие люди и критикующие люди становятся злыми, сварливыми людьми, которые просто не видят хорошего вокруг себя. Так? И друг, о котором я говорил, имея свое мнение, это его жизнь.

Это его зацепило. Он действительно хороший человек, но его критический настрой повлиял на его брак.

Это повлияло на его отношения с детьми, со мной. И это просто нисходящая спираль. И я думаю, что это Божий суд над Его критическим духом.

Итак, я думаю, что суд происходит сейчас. В свете того, как в целом звучит Нагорная проповедь, я думаю, что в некотором роде на наше окончательное суждение влияет наш критический дух. Но я не знаю, как именно.

Я не понимаю всех этих мелочей. Но я, конечно, понимаю, что теперь, если мы судим, то и нас будут судить. Нас будут судить другие люди, и они будут критиковать в ответ.

Нас будет судить Бог. Он позволит последствиям нашего греха взять верх. Это не значит, что Он не искупит нас в будущем.

Да? Да. Да. Я думаю, проблема в том, что если вы проповедуете это как отсутствие цензуры, никто не считает их цензурой.

Это часть проблемы. Если вы оставляете дверь приоткрытой, и еще, я просто не думаю, что это значит, но есть некоторые практические вопросы применения. Иисус использует драматическую речь на протяжении всей проповеди, верно? И Он не хочет сказать, что нет исключений.

Не разводишься. И здесь, ну, кроме порнографии, мы знаем из 1 Коринфянам 7, что есть еще одно исключение: оставление. Но Он пытается донести эту мысль.

И поэтому, я думаю, что то, как Он говорит об этом в 7:1, это не делай этого. Это не отрицание реальности того, что могут быть, основываясь на Писании в других местах, ситуации, в которых вам придется что-то делать. Но основная суть этого в том, чтобы просто не привлекать мнения.

Не будьте критичны. Вы должны любить их. Исключения затем выходят из других стихов.

Если ты видишь, что твой брат совершает грех не к смерти, разберись с ним. Итак, есть ситуации, Матфея 18, если твой брат согрешит против тебя, пойдя и обличи его. Теперь, это критично? Нет, это ситуация, когда у вас есть отношения, в которых вы не можете противостоять, но говорите с кем-то о чем-то, что вы видите в его жизни, и если вы находитесь в отношениях с ними, то это действительно может принести пользу.

И поэтому, если я буду противостоять Сету, это не принесет никакой пользы. Если Дэйв будет говорить со своим другом с любовью и слезами о чем-то, это может принести пользу. И поэтому, я думаю, что так говорит Бойд.

Я думаю, Матфея 18 и другие стихи это допускают. Я имею в виду, разница между толкованиями 2 и 3 в том, что они очень близки. Они находятся на одном конце спектра.

Так что особой разницы нет. Просто я обнаружил, что если вы уходите, дверь регулярно приоткрывается, ну ладно, не будьте строги, но, знаете, нам действительно нужно быть немного инспектором фруктов, и люди просто

цепляются за это, и они идут с этим. Так что проще сказать, смотрите, просто не делайте этого.

Наши естественные наклонности, по крайней мере, большинство из нас, просто по природе своей должны быть критичными. Я имею в виду, у меня есть мой лучший друг, это Эд, который работает со мной над БТ. У него нет критической кости в теле.

Он не умеет критиковать. И у него вообще нет к этому склонности, так что, если это ваш характер, это здорово.

Это здорово. У большинства из нас нет такой личности. И поэтому, я бы сказал, что для меня, я просто говорю, смотрите, часть моей цели в жизни заключается в том, что я просто не хочу формировать мнение о людях, которое является негативным.

Я тебя не знаю. Я не знаю твою историю. Я не знаю твою предысторию.

Я не знаю достаточно. Моя работа не делать, а любить тебя. Я думаю, если вы оставляете значение слова «судья» открытым для этой идеи оценки характера, то вы исключаете позитив.

Там сказано: «Не судите». Это значит не имей мнения ни в одну, ни в другую сторону. Не оценивай одну вещь как хорошую, а другую как плохую.

У меня есть трудности с этим, и я не хочу этого делать, но эта иллюстрация, вы рассказали нам о своем друге, который имеет критический дух. И вы использовали, по моему мнению, или по моему наблюдению, вы дали оценку его критического духа критически. И я не думаю, что мы можем избежать этого на практической основе.

Итак, я думаю, что в этом «не судите» есть что-то более глубокое, так что моя оценка будет такова: мы не должны быть судьями, не судите как судьи и не берите на себя роль Бога, осуждая. Это не мы, это не то, что мы делаем. Мы этого не делаем.

Иоанн 7, нападение Иисуса, говорит, что у него есть мнение тех, кто оценивает его поведение. И Иоанн говорит в 7:4, судите праведным судом. Должен быть баланс того, что мы должны делать в суждении, чтобы мы нашли определение, которое позволяет нам сказать: «Не делай этого».

По моему мнению, Макнайт утверждает, что это означает не осуждать, не отправлять кого-то на небеса и не принимать на себя роль окончательного

судьи. Это не для нас. Но для этого другого дела я не вижу, как можно избежать оценки поведения.

Это либо что-то, что можно одобрить или не одобрить, но признайте, что наше одобрение или неодобрение основано на ограниченных знаниях и не может быть окончательным и должно быть с изяществом и добротой. Итак, вы собираетесь пойти с цензурой. Аргумент против этого заключается в том, что это не то, о чем эти абзацы.

Он продолжает говорить о, видите ли, пылинке и бревне, и прочем, но мы не говорим о конечном суждении. Мы говорим о реляционном виде обмена, который у нас есть. Я имею в виду, подумайте о том, сколько людей делают вас, и. Я могу ошибаться, а вы можете быть правы; я этого не говорю.

Я не думаю, что это то, о чем идет речь. Сколько людей мы с вами по отдельности знаем настолько хорошо, что мы могли бы с любовью подойти к ним, обнять их и сказать: «Мне нужно поговорить с тобой о чем-то». Видите ли, я думаю, что это число на самом деле очень, очень мало.

Я просто не думаю, что, учитывая природу отношений, есть так много людей. Я имею в виду, у меня их очень мало в жизни. И поэтому это пылинка и бревно.

Но не выносите суждений. Это, безусловно, подпадает под обе категории: цензура и эта другая. Так что, возможно, вам захочется почитать Скотта об этом, чтобы увидеть.

Я нашел заметку, которую искал, о том, когда Бог судит нас? И скажите это позитивно. Если мы не критикующие люди, если мы не осуждающие люди, то мне интересно, будет ли Бог более терпелив к нам. Если мы будем ходить и критиковать других людей, мне интересно, будет ли Он быстрее выносить приговор.

Но если мы люди, которые искренне пытаются любить друг друга и противостоять греху, как бы вы это ни называли, только когда это необходимо, мне интересно, относится ли к нам Бог по-другому. Мне интересно, более ли Бог терпелив к нашему греху. Я не знаю.

Бог будет судить всех нас по Своей непреклонной и бескомпромиссной справедливости и по Своему неисчерпаемому резервуару милосердия и благодати. В некотором смысле, это будет ощущаться на нашем последнем суде. Так что, да, я имею в виду, это действительно, действительно тяжело.

И потому что я думаю, что большая часть нашего естественного инстинкта — выносить суждения, чтобы мы чувствовали себя лучше по отношению к себе. Я

думаю, что мы должны быть очень осторожны в этом. Но вы должны верить в то, во что вы хотите верить.

Ладно, не судите почему? Потому что вам сказали не судить. Не судите почему? Из-за доктрины взаимности. Третье — не судите.

И причина номер три — это соринка в бревне в стихах 3-6. Что ты смотришь на соринку в глазу брата твоего? О, это интересно. В NIV сказано: брат.

Я думаю, ты... Я удивлен, что это не брат и сестра. Я пытаюсь понять это. Потому что из for вышли братья и сестры почти в каждом месте.

Ага, в любом случае. Почему вы смотрите на соринку в глазу брата и не обращаете внимания на бревно, на бревно в своем глазу? Они просто рисуют эту абсурдную картину 2x4, выходящего из вашего глаза. Как вы можете говорить своему брату... И снова, суть в том, что мы не так относимся к людям вне сообщества завета.

Вот как мы относимся в этой комнате, как мы относимся к людям в завете. Как ты можешь говорить брату твоему: дай, я выну соринку из глаза твоего, когда у тебя в глазу бревно все время? Ты лицемер.

Актер. Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. Нелепо указывать на грех в чужой жизни, когда ты сам ослеплен своим грехом.

Вот что он говорит, верно? Так что разберитесь с грехом, доской, которая в вашей собственной жизни. Иисус, очевидно, не говорит, что мы никогда не должны указывать на грех. Весь смысл отрывка в том, что вам нужно быть в правильном положении, чтобы вы могли, поэтому мы поменяемся ролями, чтобы Сет мог отвести Давида в сторону и поговорить с ним.

Но если в жизни Сета есть продолжающийся грех, он не в том положении, чтобы указать на грех в жизни Дэвида. Поэтому, прежде чем он это сделает, ему придется разобраться со своими собственными проблемами. И я подозреваю, что по мере того, как мы работаем над грехом в своей жизни, мы начнем видеть пятнышко по-другому.

Возможно, с большим терпением. Возможно, с немного большей честностью. Но я думаю, что часть процесса заключается в том, что вы избавляетесь от бревна в своем глазу и разбираетесь с грехом в своей жизни, чтобы иметь более ясное представление о грехе и о том, как бороться с грехом в жизни брата.

Хорошо, обычно этот отрывок используется, чтобы сказать, что мы вообще не можем судить. И это не то, что он говорит. Он говорит, что вам нужно иметь дело с доской, и тогда вы сможете работать с другим человеком.

Я предполагаю, что, возможно, как только вы разобрались с бревном в своем глазу, грех в другом человеке не обязательно должен быть разобран по той или иной причине. Я просто думаю, что процесс работы с собственным грехом действительно меняет то, как мы смотрим на других людей. И, конечно, то, как мы собираемся работать с ними.

Хорошо, затем Иисус начинает говорить о собаках и свиньях. И я думаю, что он защищает от излишеств. Он защищает от излишеств.

Это правильное слово? Он хочет, чтобы мы были разборчивы во всем этом процессе. Я совершил ошибку, когда был в Шанхае, и не акцентировал внимание ни на чем. Они действительно боролись с этим.

Иисус не называет людей собаками и свиньями. Когда я впервые это сказал, я уверен, что это был я; это был не переводчик. Мы полчаса говорили о том, почему Иисус называл кого-то собакой и свиньей. Они действительно, действительно боролись с этим.

И наконец я сказал: «Хорошо, позвольте мне...» и перефразировал: Это аналогия — метафора или что-то в этом роде.

И это... Он не называет людей собаками и свиньями. Он говорит, посмотрите на поведение. А собаки были дикими животными, да? Они бегали стаями.

Они были очень опасны. И свиньи не были свиньями. Свиньи были дикими.

Они были ужасающими. Мне и моим друзьям говорили, что они охотятся на диких кабанов в... Где в Техасе вы охотитесь на диких кабанов? Это Восточный Техас? Это где-то в Техасе. Дикие... Извините? Здесь на них нельзя охотиться? Ладно, дикие свиньи? Что такое дикая свинья? Просто дикая? Ладно.

О. Правда? Да. Хорошо.

У меня есть друг в Спокане, он из Техаса и любит охотиться. Он называет их дикими кабанами, и ему это нравится, потому что это очень опасно.

И это гораздо ближе... Знаете, эй, эй, вот и все, ребята. Это не та свинья, о которой говорит Иисус. Это ужасная имитация Порки-свиньи, но вы поняли.

Ты бы не взял что-нибудь... На футбольном поле? Они охотятся на кабанов на футбольном поле в Техасском университете? О. О, о, о. Твой юмор очень тонкий, и я не всегда его улавливаю.

Ладно, значит, дикие свиньи — это дикие кабаны. Мы говорим о миллионах на Юге. Миллионы на Юге? Ого.

Ну, тут внизу все так же плохо, как у оленя, да? Ладно. Ладно. Круто.

Вы никогда не возьмете что-то священное, что-то, что было посвящено Богу, и не отдадите это стае диких собак. Вы никогда не возьмете что-то драгоценное, например, жемчуг, и не отдадите его дикой свинье, дикому кабану. Потому что если вы это сделаете, что произойдет? Ну, они обратятся.

Они собираются их растоптать, что, вероятно, означает жемчуг. Они могут растоптать их ногами и повернуться и разорвать вас на куски. Есть некоторые люди, которые думают, что топчут свиньи, а поворачиваются и разрывают собаки.

В греческом языке нет ничего конкретного, но в переводе Маунса это довольно глупое название, но оно так и называется; мы сказали иначе, свиньи могут растоптать их ногами, а собаки повернутся и разорвут вас на куски. В любом случае, было бы глупо брать что-то драгоценное и просто отдавать его тому, кто собирается это разрушить. Верно? Итак, суть в том, почему ты говоришь об этом, Иисус? И ответ в том, что мы только что говорили о том, как избавиться от бревна в своем глазу, чтобы ты мог ясно увидеть соринку греха в глазу своего брата.

Но это не значит, что так нужно делать постоянно. Есть люди, у которых в глазу есть хотя бы капля греха. И пытаться указать на это было бы так же глупо, как отдать что-то священное собакам, а жемчуг свиньям.

Итак, призыв быть пронизательными. Не осуждающими. Призыв быть пронизательными.

Бывают моменты, когда вы делаете то, что сказал Иисус, но, что еще более подчеркнуто в этом случае, бывают моменты, когда вы этого не делаете. Бывают моменты, когда вы этого не делаете. Однако в этом процессе вам нужно определить, кто ведет себя как собака, а кто как свинья.

И это процесс различения или суждения, посредством которого вы оцениваете поведение и характер, чтобы вы могли следовать этому наставлению. Я бы никогда не использовал слово «суждение» в отношении этого процесса, потому что Иисус сказал не делай этого. Без игры словами.

Я знаю, что ты не такой. Но без игры словами, мы должны, независимо от того, какую позицию они все занимают, они все требуют пронизательного духа, чтобы ты знал, когда это делать, а когда нет. Но я хотел бы верить, что Дэйв, когда Сет смотрит на Дэйва и пытается быть пронизательным, это не осуждающее дело.

Это говорит о том, стоит ли об этом говорить? В правильных ли у нас отношениях говорить? Подходящее ли это время для разговора? Хорошо. Мы все согласны, что это требует пронизательности, и это то, что требуется от всех нас. Критический, осуждающий дух никогда не бывает на месте.

И снова, мы все согласимся с этим. Осуждающий, критический дух. Так что это сложный вопрос.

Это тяжело. И снова, мое ободрение в том, что мы так естественно переходим к критике. Мы просто естественно, если вы не Эд, мы естественно переходим к критике.

И я просто думаю, что мы должны быть настолько осторожны. Конечно, я парень, который не идет на конфронтацию. Так что, в моем уме, я могу сказать, О, сейчас неподходящее время.

Сейчас не то место. Десять лет спустя. Сейчас не то время.

Знаешь, я имею в виду, так что, знаешь, это тяжело. Это тяжело. И это то, с чем нам всем приходится бороться.

Сила против запрета, против цензуры, обвинение в том, чтобы смотреть в первую очередь на себя, может привести людей к полной неразборчивости и никогда не иметь дела с соринкой. И поэтому он не называет людей собаками и свиньями. Он проводит сравнение.

И суть в том, что есть некоторые люди в некоторых ситуациях в определенное время, когда у нас есть свобода сделать шаг назад и просто сказать: не сейчас. Или: я не тот человек. Понятно? Да, сэр.

Не имеет никакого отношения к человеку. Да. И он смог интерпретировать это как собак и свиней, относящихся к язычникам.

Да. Иисус здесь для многих, его учеников, чтобы евангелизировать язычников, которые идут после воскресения. Да.

Странное утверждение, не правда ли? Я просто с этим не согласен. Я не думаю, что когда люди говорят, вещи связаны. Если только вы не находитесь в крупном разделе, смене, я думаю, что вещи связаны.

Мысли связаны. У вас могут быть касательные и все такое, но они связаны. И поэтому мое экзегетическое предпочтение всегда заключается в том, чтобы видеть связи, потому что я просто думаю, что люди так говорят.

Итак, у меня есть предубеждение против этого, но я просто не знаю, почему дискуссия о том, чтобы не евангелизировать, опять же, не имеющая ничего общего, или почему Иисус сказал не делать этого, когда Он сам это делал. Позвольте мне задать вам вопрос. Вы, возможно, не читали другие книги о Нагорной проповеди, но одна из причин, по которой я выбрал эти две, заключается в том, что они настолько разные.

Они были полезны? Или вы бы посоветовали мне найти другой учебник? Что? Я думаю, они были полезны. Я предполагаю, что вам всем нравятся хоровые произведения. Я тоже правильно произнес его имя, не так ли? Я репетировал это.

Я не спал всю ночь. Хоры . Хоры .

Ладно, вы все, это было... Я имею в виду, я думаю, что начало немного медленное, но для... Один автор не согласен с другим. Хоры . Да, хоры .

Ладно. Я имею в виду, что в книге Найта много хорошего, много того, с чем я не согласен. Он смотрит на вещи по-другому.

Сколько людей посоветуют мне продолжать использовать книгу Скотта? Наряду с хоровыми выступлениями. Сколько людей посоветуют мне найти что-то еще? Нет, но я бы не стал этим пользоваться. Я на видео, я не могу.

Мы можем это вырезать. Я думаю, что большую часть этого нужно вырезать. На самом деле, поскольку я, вероятно, редактирую, перерыв на новую лекцию, Билл.

Ладно, ладно. Ладно, я имею в виду, что маленькая книга Карсона о Нагорной проповеди очень хороша, но она очень, очень короткая. Есть некоторые старые, например, Гулика, которые хороши, но они более экзегетические, и я не хотел просто делать две параллельные книги.

Ладно, ну, я рад, что в целом ты, и тебе это нравится. Да, и так, ладно, это помогает, это помогает. Я продолжу искать, но это... Да, да.

Да, мы не... Денотация и коннотация, вы должны признать, что у судьи есть денотация, а затем есть коннотации, и вы создаете коннотацию. В то время как вы не можете... Я не думаю, что вы хотите сказать, что то, что Иисус говорит в Матфея 7:1, мы никогда не должны делать, потому что он сказал... И я этого не говорил. Я сказал, что есть редкие и немногие исключения, да. Но затем, что Иисус говорит в Иоанна 7:24, где он использует точно такие же три слова, чтобы судить праведным судом, что мы этого не делаем.

Да, я понял. Вы высказали свою точку зрения. И я знаю разницу между денотацией и коннотацией.

Я знаю, что ты это делаешь, но это то, что я пытаюсь... Я думаю, что мы маркируем с помощью этого оттенка чего-то, что может звучать так, будто мы устанавливаем обозначение. Как по-гречески будет различать? Ну, это слово... Дай-ка я проверю. Да, это просто стандартное слово для судьи.

Итак, я использую различие, чтобы попытаться создать различие между осуждающим духом людей и... потребностью различить что-то о ком-то, с кем вы находитесь в отношениях. Какое греческое слово? Я не... Я уверен, что есть греческое слово для различения. Я не знаю, как это будет.

Это слово судья. Но я думаю, оно определяется пятнышком в бревне. Так что... Ты сказал, что мне придется принять твое решение.

Есть пара позиций там. И... Спрашивающий 2 Так что, в некотором смысле, этот суд, Он говорит не судите, ибо и вы будете судимы. Ну, мы знаем, что нас будет судить Бог.

Но это не то, эй, вы не судите других. Вас должны судить. Так может ли быть, вы судите, правильно, этот и этот век Богом? Может ли это означать, что вас будут судить другие? Так же, как вы судите людей... Да, я думаю, что есть несколько слоев. В плане отношений, если мы критичные люди, люди будут критичны в ответ.

Если мы будем критичными людьми, Бог осудит нас, допустив последствия. Таким Он создал мир. Этот грех возвращается сам по себе и просто тянет вас вниз.

Итак, снова, вы говорите, что это имеет много смысла? Я думаю, что большая часть Нагорной проповеди имеет несколько уровней смысла. И вы думаете, что все они используют это одинаково в Римлянам 2? Где Он говорит, что есть много оправданий. О, чувак, кем бы ты ни был, тебя будут судить другие.

Это прекрасный пример того, в чем мы оба согласны. В Римлянам 2 есть евреи, выносящие приговор язычникам, хотя евреи делают то же самое, но думают, что, поскольку они евреи, они не будут нести за это ответственность. Это аргумент в Римлянам 2. О, Давиду это понравилось бы.

Но в словах нет ограничений. Другими словами, собаки и свиньи — фарисеи. Но здесь они еще и братья.

Бревно и соринка — братья, верно? Так что, если вы хотите читать стих 1 как часть стиха 3, то контекст этого находится внутри сообщества веры. Да, в целом, они не разработали концепцию, ну, я действительно еврей, а ты нет, потому что ты все еще физически потомок Авраама. Я имею в виду, были некоторые из них, но я не думаю, что это была позиция большинства.

Да. Просто это так универсально заявлено, что это, безусловно, будет его применением. Фарисеи, безусловно, осуждали тех, кто не следовал их толкованию закона.

Нет ничего до или после него, что бы относилось к этому контексту. Это было бы... Я предполагаю, что, когда он это говорил, ученики могли думать об этом как о применении, но это было бы одно из нескольких применений. Мне больше интересно об исключении не-судьи, которое было бы основано на ваших близких отношениях с кем-то.

Я, вероятно, задаюсь вопросом о второй половине стиха 2, где он говорит таким же образом, что судья Эллиот нуждался в том, чтобы судья пришел. Я не могу не задаться вопросом, есть ли здесь реляционная связь. Можете ли вы немного экстраполировать это? Например, родители имеют определенный контроль или власть над своими детьми, которая требует определенного уровня суждения.

И тогда мы предстаем перед Богом с судом. Он, очевидно, имеет над нами власть. Да, это к нему не относится.

Это к нему не относится. Нет, я бы так не подумал. В его глазу нет ни соринки.

Я бы не подумал, что это вообще применимо к Богу, потому что я думаю, что это божественный пассив. И поэтому Бог — тот, кто возвращает суд. И я быстро об этом упомянул, но мне следовало сказать это раньше.

Мой взгляд на апостольское служение, я не думаю, что оно повторяется. Я думаю, что это единственный дар, которого больше не существует. Я не думаю, что это относится к любому другому дару, но определение апостола ограничено первым столетием, я думаю.

И я думаю, апостолы могли делать то, чего не могу я. Апостолы могли делать то, что предписывает Писание, но из-за их связи с Богом и как пророческого голоса с божественным авторитетом за тем, что они делают, я думаю, Павел мог делать то, чего не могу я. Например, я не могу написать в свою церковь и выгнать из церкви того, кто, по моему мнению, живет во грехе.

Или, что еще хуже, во 2 Фессалоникийцам он выгоняет людей из церкви, потому что они ленивые. Я просто не могу представить, чтобы кто-то другой имел право так поступать. Поэтому я думаю, что у Бога есть Свой набор правил, и я думаю, что апостолы — это исключительный случай.

Если это хоть как-то поможет этому различию. В 1 Фессалоникийцам 5 сам Павел, я думаю, не пинает, не отлучает человека, а требует, чтобы церковь выступила против. Да, ладно.

Он вынес решение. Он вынес решение. И он ожидает, что церковь его выполнит.

И при этом соглашаясь с его решением. Справедливо ли это сказать? Ой, ну, я не знаю. Я думаю, он просит их делать то, что им говорят.

Я могу ошибаться. Такого никогда не было. Я с вами и присутствую.

Как тот, кто присутствует с вами таким образом, я уже вынес приговор во имя Господа нашего Иисуса Христа. Я тот, кто делал это. Итак, когда вы соберетесь, и я буду с вами в духе, и сила Господа Иисуса присутствует, предайте этого человека сатане для измождения плоти, чтобы дух его был спасен в день Господень.

Да, я не уверен, что он просит чего-то большего, чем согласие. Хорошо, пункт принят, но тогда Сам Христос говорит, что они пришли к вам сегодня, чтобы отнять вашу свободу. Но затем Он, кажется, дает вам церковь.

Знаешь, это хороший момент, что конечная часть церковной дисциплины заключается в том, что церковь в целом осуществляет суд, как бы вы это ни называли. Да, это очень хороший момент. Я пытаюсь вспомнить, где это... Я не помню, чтобы Бойд когда-либо говорил об этом, но это действительно третья категория, где никто не является личностью.

И я знаю, что есть определенные пасторы, которые думают, что они Божий дар миру, и они могут выполнять эту функцию. Они могут выносить суждение о ком-то. Но это церковная функция, в зависимости от того, что вы делаете с 1 Тимофею 5, и местоимения сбивают с толку.

Обличай согрешающего старейшину перед всеми, чтобы остальные стояли в страхе. Это все еще акты общественного суда. Я думаю, если бы Бойд был здесь и мы спросили его об этом, он бы сказал, что вы не можете этим наслаждаться.

Вы не делаете этого, чтобы почувствовать себя лучше другого человека. Я бы подумал, что все эти квалификации все еще применимы, но, возможно, это хорошая третья категория, которую стоит добавить в мои заметки. Что есть место для корпоративного суждения.

Это имеет смысл для вас всех? ЧЛЕН АУДИТОРИИ Я думаю, что корпоративное суждение происходит потому, что корпорация выступает как тело Христа, и поэтому занимает место церкви. Что касается 1 Тимофею 5, я думаю, что комментатору в 1 Тимофею 6 пришлось бы потратить все время на то, чтобы подробно рассказать о церкви и о том, почему они не являются церковью. Я думаю, это хорошее разъяснение.

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 14, Матфея 7:1-6. Не судите.